

* * *

Жизнь рассудит, Господь разберет,
партитуру распишет по нотам.
Говорите: «Движенье вперед —
результат каждодневной работы».

Это так. Только в белом платке,
перед парами глаз не маяча,
на отшибе, в тиши, в уголке
притаилась подруга Удача.

Вашей мысли орлиный полет
без нее — только хвост самолета.
Хоть, конечно, движенье вперед
есть продукт повседневной работы.

Но усмешкою скошенный рот —
вам неясно, что все это значит?
И смеется хитрюга Удача:
«Жизнь рассудит. Господь разберет».

...На отшибе, в тиши, в уголке
утаилась от глаза Удача.
И смеется над вами, и плачет.
И гадает себе по руке.

* * *

Моросит по-утреннему редко.
Белый тополь смотрит свысока.
Желтая корявая монетка
прячется в кудлатых облаках.

Я иду. Мне зонтика не нужно.
Лоб упрямый дождик освежит.
Ты сидишь у зеркала. А в лужах
этот город утренний лежит.

Пузыри на лужах — как подростки.
Серый шелк на небе... Не беда!
Ты киваешь зеркалу: «Все просто!
Дождь пройдет — настанут холода.

Белый тополь обнажит суставы,
бахрома украсит провода...»
Я тебя любить не перестану.
Дождь и снег — они не навсегда.

МОЦАРТ

Дирижер обращается к скрипкам,
на солистов с надеждой глядит...
Это Моцарт. Осенний постскрипtum,
к сентябрю восходящий вердикт.

Это Музыка, сильная доля.
Это Моцарт — и что тут сказать?
Альт отводит беду за бедую.
Внемлет скрипкой оплаканный зал.

Эта Музыка сферы колышет.
Это Моцарт. Ну, значит, не зря
дирижерская палочка пишет
нотный текст на листах сентября.

Это Моцарт.
Листва пожелтела.
Это осень — и Музыка сфер.
Это слушал — ведь ты разглядела? —
рядом с нами старик Агасфер.